

Посвящается Эндрю — с любовью навсегда

Часть первая

*«Иногда мы хотим того,
чего хотим, зная даже, что
это-то нас и прикончит».*

Донна Тартт*

Глава 1

Я узнала о тебе в начале октября. Было утро понедельника, я только что вылезла из душа, и вдруг зазвонил мобильный. Я накинула халат, завязала пояс и бросилась в спальню. Схватила телефон, лежавший на прикроватном столике.

Номер неизвестен.

Обычно я не отвечаю на подозрительные звонки, но раз уже все равно прибежала... Вдруг это от доктора Хиллермана?

— Алло? — запыхавшись, ответила я. По светлой коже побежали мурашки, и я поплотнее запахнула халат. По спине текли капли с мокрых волос.

— Келли Медина?

Ну отлично, сейчас опять будут что-то рекламировать. И зачем я только взяла трубку?

— Да, это я.

---

* Цитата из романа Донны Тартт «Щегол» (Перевод А. Завозовой).

— Привет, Келли, это Нэнси, от доктора Креймера. Хочу напомнить, что вы записаны на плановый осмотр малыша в эту пятницу. Доктор будет ждать вас в десять утра.

— Малыша? — удивленно усмехнулась я. — Боюсь, вы опоздали лет так на девятнадцать.

— Что?.. — Мой ответ явно поставил Нэнси в тупик.

— Мой сын давно уже не малыш, — объяснила я. — Ему девятнадцать.

— Ой, прошу прощения! — Нэнси защелкала по клавиатуре. — И правда, я перепутала вас с другой Келли Мединой.

— В Фолсоме есть еще одна Келли Медина?

Моя девичья фамилия — Смит, и во всем мире наверняка живут миллионы разных Келли Смит. Да в одной Калифорнии их пруд пруди. Однако с тех пор, как я вышла замуж за Рафаэля, мне не попадалась ни одна Келли Медина.

Пока я не встретила *тебя*.

— Да, она записана на первичный прием.

А ведь такое чувство, что и я еще совсем недавно водила сына к врачу. Помню, как сидела перед кабинетом доктора Креймера с крошечным мальчиком на руках и ждала, когда меня пригласят.

— Не пойму, как так вышло. Похоже, ваши номера перепутались в базе, — пробормотала

Нэнси, словно говорила сама с собой. —

— Ничего страшного, — сказала я и повесила трубку.

С волос по-прежнему текло, но я решила, что сначала выпью чай, а потом уже посушу их. По дороге на кухню прошла мимо комнаты Аарона. Дверь была закрыта; я слегка толкнула ее рукой и вздрогнула — такая холодная на ощупь. Заглянула внутрь: кровать аккуратно заправлена, в углу стоит выключенный компьютер, на стенах — постеры с любимыми фильмами.

Сразу вспомнился день его отъезда. Широкая улыбка, блестящие глаза — Аарону хотелось поскорее уехать из дома в колледж. Уехать от *меня*. Почему бы мне за него не порадоваться? Сама воспитала сына таким самостоятельным.

Знаю, все мальчишки когда-нибудь становятся взрослыми и покидают родной дом, но как же трудно мне было его отпустить.

Я закрыла дверь в комнату Аарона и спустилась на кухню.

Когда-то наш дом наполнился звуками: сын топал по коридору своими маленькими ножками, изображал громкие звуки своих игрушек, а став старше, болтал без умолку. Теперь здесь слишком тихо, особенно в будни, когда Рафаэль по работе остается в Сан-Франциско. С отъезда Аарона прошло больше года. Вроде пора бы уже привыкнуть, однако от звенящей тишины становится только хуже.

Телефонный звонок выбил меня из колеи. На миг я будто вернулась в про-

шное, о чем, кстати, давно мечтала. После рождения Аарона все вокруг говорили: «Дети так быстро растут! Лови каждый момент!» Тогда я не могла в это поверить. У меня было не самое простое детство, и тянулось оно по моим ощущениям слишком долго. Как и девять месяцев беременности — каждый новый день дольше предыдущего.

Однако Аарон и правда очень быстро вырос. Мгновения его детства стремительно сменяли друг друга — не поймаешь. И вот он повзрослел и упорхнул от меня, а я осталась одна.

Рафаэль советовал мне найти работу, только из этой затеи ничего не вышло. Когда Аарон уехал, я откликнулась на несколько вакансий, но, как оказалось, никому не нужна сотрудница, которая последние двадцать лет сидела дома. Кристина предложила заняться волонтерством, и я начала помогать местному продовольственному фонду — раз в неделю раздавала еду нуждающимся, иногда выполняла кое-какую административную работу. Было здорово, но у меня все равно оставалась куча свободного времени. Фонд не испытывал недостатка в волонтерах, и конкретно во мне никто не нуждался. Не нуждался так, как когда-то Аарон.

После его отъезда я словно перестала существовать. Испарилась. Теперь по дому и по улицам города бродила лишь тень прежней Келли.

10   Глядя на закипающую воду, я подумала
о тебе. Твой ребенок еще совсем малень-

кий, вся его жизнь впереди. Чем же ты сейчас занимаешься? Точно не сидишь одна в огромном, погрузившемся в тишину доме. Нет, ты, наверное, бегаешь за своим чудесным малышом по залитой солнцем гостиной. Все вокруг завалено игрушками, а он ползает на четвереньках и смеется...

Интересно, это мальчик? Женщина по телефону не назвала пол ребенка, но я почему-то представила, что у тебя сын. Улыбчивый маленький мальчик с пухлыми щечками, прямо как мой Аарон в детстве.

Засвистел чайник, и я вздрогнула. Налила кипяток в кружку — над ней закружил пар. Опустила в воду чайный пакетик и, опершись спиной на прохладную столешницу, вдохнула его аромат. Через панорамное окно открывался вид на наш идеально ухоженный двор с ярко-зеленым газоном, окаймленным кустами роз. У меня всегда был пунктик насчет цветов. Я не разрешала Аарону помогать мне с обрезкой роз — боялась, он сделает что-нибудь не так и все испортит. Вот глупость-то.

Сердце сжалось, и я резко выдохнула.

А у тебя во дворе есть розы? Повторишь ли ты мои ошибки, запретив сыну возиться с цветами?

Я поднесла кружку к губам и сделала глоток горячего чая. Мятный, мой любимый. Подержала жидкость на языке, наслаждаясь ее вкусом. Загудел холодильник, льдогенератор с треском

принялся за работу. Я распрямила напряженные плечи и отпила еще чая.

Хотела подняться наверх, когда в кармане вдруг звякнул телефон. Пульс участился. Это точно не Рафаэль — он преподает в университете, первое занятие уже началось.

Неужели Аарон?

Нет, это было сообщение от Кристины.

Идешь сегодня на йогу?

А я ведь уже приняла душ и собиралась заняться своим новым проектом по организации пространства в доме. Сегодня на очереди кухонная кладовка. На прошлой неделе я специально купила несколько контейнеров и корзинок. В пятницу наклеила на них этикетки, а на выходные с этим делом пришлось прерваться — Рафаэль был дома. Скорее бы продолжить. Я уже навела порядок в вещах на первом этаже, но планировала разобраться в ящичках и шкафах во всем доме.

Обычно я с радостью хожу на йогу, но сейчас накопилось столько дел!

Я напечатала:

Нет.

Потом подумала и стерла. В глянцевом экране телефона увидела свое отражение — взъерошенные волосы, бледное лицо, темные

12   круги под глазами. В голове зазвучал го-

лос Рафаэля: «Тебе нужно почаще куда-нибудь выходить, заниматься спортом. От домоседства никакой пользы здоровью!»

И правда, шкафы никуда не денутся. Да и кого я обманываю? Наверняка пораскладываю вещи пару часов, а потом отвлекусь на блоги или статьи в интернете... или начну запоем читать очередной детектив.

Я написала Кристине, что приду, и побежала собираться.

Полчаса спустя я припарковалась у спортзала. Вышла из машины и ощутила дуновение прохладного ветерка. Как же приятно после трех месяцев палящего зноя! Осень всегда была моим любимым временем года. Тыквы, яблоки, приглушенные цвета — красота да и только. Но самое замечательное — это опадающие листья и голые деревья, которые сбрасывают с себя все старое, чтобы дать дорогу новому. Одновременно и конец, и начало.

Впрочем, лето кончилось совсем недавно, листья еще даже не пожелтели, а к середине дня воздух заметно прогреется. При этом по утрам и вечерам уже чувствовалась прохлада, и я с нетерпением ждала, когда осень окончательно вступит в свои права.

Я повесила спортивную сумку на плечо и быстрым шагом пошла ко входу в зал. Внутри было еще холоднее: кондиционер работал на всю мощность, словно на улице градусов сорок. Зато будет повод хорошенько по-

потеть. Я улыбнулась девушке за стойкой администратора и протянула ей связку ключей с членской карточкой, чтобы она ее отсканировала. Только вот карточки на связке не оказалось.

Я порылась в сумке — там тоже нет.

— Кажется, я забыла свою карту, — покраснев, сказала я с виноватой улыбкой. — Можете найти меня по имени? Келли Медина.

Администратор удивленно на меня посмотрела.

— Странно, сегодня к нам уже заглядывала женщина с таким именем.

Надо же, я много лет подряд ходила в этот спортзал, и раньше никто о тебе не упоминал. И давно ты сюда записалась?

— Она еще здесь? — спросила я и обвела взглядом холл, хотя тогда еще не знала, как ты выглядишь.

— Нет, та Келли приходила рано утром.

Ну еще бы. Я тоже ходила в зал с самого утра, когда Аарон был маленьким.

— Все готово, я вас отметила.

Крепко прижимая к себе сумку и думая о тебе, я начала подниматься на второй этаж. Передо мной шли несколько молодых девушек в обтягивающих топах и спортивных брюках с похожими сумками на плечах. Они громко смеялись, длинные волосы, завязанные в хвост, подпрыгивали в такт движениям.

— Извините, — сказала я и попыталась обогнать их, однако девушки меня не заметили.

14 Я раздраженно прикусила губу и

медленно поплелась следом за ними. Наконец-то мы преодолели лестницу, и они направились к кардиотренажерам, а я открыла дверь в зал для йоги.

Кристина уже сидела на коврик: светлые волосы затянуты в идеально гладкий хвост, глаза и губы блестят. Я пригладила свои непослушные каштановые локоны и облизала пересохшие губы.

Подруга широко улыбнулась и помахала мне.

— Ты все-таки пришла!

— Ага.

Я бросила вещи на пол рядом с ней.

— Давненько тебя не было.

Я пожала плечами и уселась на коврик.

— Куча дел.

— Ох, прекрасно тебя понимаю. — Она махнула своим изящным запястьем. — У Мэдди и Мейсона миллион разных кружков каждый день, ничего из-за них не успеваю.

— Да, тяжело, — пробормотала я, снимая шлепанцы. Большинство моих подруг все еще занимались воспитанием детей. Я, в отличие от них, вышла замуж и родила Аарона очень рано.

— Еще как! Скорей бы они уже выросли — тогда буду тратить время на себя.

— Ну да, это ведь так классно, — с сарказмом откликнулась я.

— Прости, я не хотела... — Бледные щеки Кристины порозовели. — Знаю, ты сильно скучаешь по Аарону. Просто...

Я покачала головой и улыбнулась.

— Ничего страшного.